

Секция «Актуальные вопросы социально-политического развития: взгляд молодых исследователей — секция НСО»

Шуты в политике: от карнавальной культуры к абсурду

Научный руководитель – Шапиро Ольга Александровна

Шабаева Ангелина Артемовна

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет сравнительных политических исследований, Кафедра сравнительных политических исследований, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: angelenyshh@yandex.ru

Сегодня слово “шут” используется в СМИ для оскорбления политиков, которые привлекают внимание общественности абсурдными и забавными поступками, речами. И наблюдая за поведением таких политических акторов как Хавьер Милей или Владимир Зеленский, можно подумать, что современная политика превратилась в бесконечный карнавал. Этим отчасти обуславливается актуальность исследования такого феномена политического шутовства.

В российском поле политических исследований существует смешение понятий “шут” и “трикстер”. Но их функции отличаются. Если трикстер действует, меняя неидеальную действительность [5], то шут “обнажает неудобную правду” [3, с. 10]. В политике скорее следует говорить о шутах, когда сначала людям, наблюдающим за ними, становится смешно, а затем политический актер добивается власти государственного масштаба. После этого иногда происходит переход такого политика к действиям, больше свойственным “трикстеру”.

Исследование феномена “политического шута” должно быть комплексным и проводиться с точки зрения истории, социологии, культурологии и даже психологии. Не совсем верно ограничиваться одним объяснением его возникновения, например, останавливаться на функции шутов, заключающейся в отвлечении внимания общества от недостаточно хорошей работы политических элит [2].

Углубляясь в историю Средневековья и карнавалов, можно утверждать, что шут был не просто сопроводителем короля, смех народа был не над ним, а вместе с ним над реальностью. Смех был попыткой абстрагироваться от нее, и атмосфера карнавалов помогала ощутить свободу от трудностей, обусловленных условиями жизни и государственным строем: “Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы” [1, с. 12]. Таким образом, появление смеха, шутов в нынешней политике различных стран имеет не просто исторические корни, (историчность народного смеха в Средневековье), но и психологические аспекты. Среди них такие как снятие внутреннего напряжения людей от жизни, которая не соответствует их желаниям, или временное избавление от страха из-за безысходности этого положения и бессилия.

Кроме того, современные теории Нового Средневековья, которое наступило или только начинает проявляться, обусловлены цикличностью истории и проводимыми сравнениями особенностей современности и прошлого [4, 6]. И в них определенное место занимают размышления об отмирании неработающей устоявшейся системы существования. Предполагаю, что политический шут может быть “сигналом” того, что в общественной жизни

какие-либо институты, законы или санкции не работают, существуют проблемы. И его действия направлены на то, чтобы привлечь к этому внимание людей. Вопрос для дальнейших рассуждений и исследований в том, эффективно ли это?

Что касается меняющегося общества и тенденций, то процветанию положения политических шутов помогают информационные технологии, которые быстро распространяют новости о действиях, словах этих политиков. Это влияет на укрепление их образа, позиции. Кроме того, развитие технологий повлекло распространение “клипового мышления”, что так же упрощает процесс донесения идей политических шутов в массы.

Риторика каждого такого шута обладает своими особенностями и способами привлечения внимания. И то, что сейчас мы живем в цифровую эпоху с большой ролью юмора и различными формами его проявления, предоставляет большое количество возможностей включения политического шута в публичное поле.

Таким образом, феномен “политического шута” нельзя объяснить какой-либо определенной универсальной теорией. Нужно тщательно рассматривать каждый конкретный случай, учитывая социально-исторические и культурные особенности общества, в котором он возник.

Источники и литература

- 1) Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
- 2) Карабущенко, П. Л. Карнавальная политическая культура: Пикник на обочине античной истории / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 21-47. – DOI 10.46539/elit.v2i1.47. – EDN VIWROZ.
- 3) Ключова, П. С. Эволюция образа шута в синкретичных видах искусства как воплощение значимых социокультурных установок / П. С. Ключова, Е. С. Килина // Культурный код. – 2023. – № 3. – С. 9-18. – DOI 10.36945/2658-3852-2023-3-9-18. – EDN VXYIZN.
- 4) Семенец, Е. А. Новый синкретизм в культуре постмодернизма. Новое Средневековье? / Е. А. Семенец // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 298-303. – EDN SEMPUP.
- 5) Чернявская, Ю. В. Трикстер, или Путешествие в хаос / Ю. В. Чернявская // Человек. – 2004. – № 3. – С. 37-52. – EDN OXUONF.
- 6) Эко, У. Средние века уже начались / У. Эко // Иностранная литература. – 1994. – №. 4. – С. 258-267.